АВИАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА ОБ АВИАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

DOI: 10.25629/HC.2020.08.08

Лысакова Е.Н.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) Москва, Россия

Аннотация. Целью данного исследования является историко-методологический анализ вклада авиационной психологии и произведений искусства об авиации в психологическое обеспечение военно-авиационной деятельности в годы Великой Отечественной войны. Дана характеристика направлений психологического обеспечения боевых действий авиации, приведены примеры популярных и до настоящего времени узнаваемых и любимых произведений из области кинематографии, музыкального творчества и т.д. Сформулирован вывод о том, что изученный вклад можно считать существенным, пролонгированным, многосторонним.

Ключевые слова. Авиационная психология, военная психология, психология искусства, имидж, психологическое обеспечение.

Ввеление

Годы Великой Отечественной войны стали особым периодом развития авиационной психологии, когда критерием научной и практической ценности психологических рекомендаций стали показатели эффективности боевого применения авиации. Лозунг коммунистической партии «Все для фронта! Все для победы!» получил широкую поддержку в стране, в том числе, среди психологического сообщества.

Многие психологи с оружием в руках защищали Родину, продолжали работу в учебных и воспитательных учреждениях, уходили добровольцами в народное ополчение. Видный авиационный психолог Лев Михайлович Шварц погиб в московском народном ополчении в октябре 1941 г.

История военной психологии в годы Великой Отечественной войны изучена в работах А.В. Барабанщикова, Н.Ф. Феденко, П.А. Корчемного, В.А. Каращана, К.К. Платонова, В.А. Кольцовой, Ю.Н. Олейника, В.Н. Помогайбина, М.И. Дьяченко, С.Л. Кандыбовича, А.Г. Караяни и др.

Методы

Целью данной работы является изучение вклада авиационной психологии и произведений искусства об авиации в психологическое обеспечение военно-авиационной деятельности. Методом исследования выступает историко-методологический анализ развития авиационной психологии в годы Великой Отечественной войны в контексте с достижениями искусства, посвященного советской авиации. Методологическая основа исследования — положения культурно-исторической парадигмы Л.С Выготского о сущности психологии искусства, деятельностный подход в понимании исторического процесса, выводы отечественных ученых о важном прикладном значении военно-психологических разработок в 1941-1945 гг.

Результаты исследования

В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, используя обширный историографический материал, показывают несомненную динамику в развитии психологии в годы войны. Особенно эта динамика заметна относительно идеологических репрессий в отечественной психологии 1936 г. и далее, когда были закрыты педологические отделения в учебных институтах и подготовка психологов в значительной мере свернута [8].

Дьяченко М.И., Кандыбович С.Л., Караяни А.Г. выделили следующие крупные направления психологического обеспечения боевых действий войск: психофизиологическое, клиническое, психолого-педагогическое, оперативно-психологическое, информационно-психологическое [5].

Психофизиологическое направление представлено исследованиями психофизиологии познавательных процессов, которые требовали разработки теоретических и прикладных проблем противовоздушной маскировки, полевой разведки, наблюдения, повышения чувствительности нервной системы. Клиническое направление ориентировалось на восстановление нарушенных психологических функций у раненых военнослужащих. Важнейшими задачам психолого-педагогических исследований были: помощь командиру в укреплении дисциплины и боевого духа подчиненных, преодолении страха в бою. Оперативно-психологическое направление было связано с использованием психологического знания в области организации и руководства боевыми действиями. Наиболее существенным здесь было выявление психологических особенностей тактики действий противника, использование психологических знаний в процессе принятия боевых решений и планирования боевых действий, а также в обосновании тех или иных тактических форм. Информационно-психологическое направление включало психологическое обоснование политической работы среди войск и населения противника или спецпропаганды. Основными средствами идеологического и психологического воздействия на врага были: печатные материалы, средства их производства и распространения; громкоговорящие устройства; радиовещание; наглядная агитация и др. [5].

Разработкой различных форм психологического воздействия на противника в целях его запугивания, дезинформирования, порождения паники, недоверия к собственному руководству, неверия в собственные силы занимались органы спецпропаганды [7]. Одним из эффективных средств таких подрывных действий была доставка на территорию противника листовок агитационного содержания. Агитационная авиационная бомба представляла собой аналог авиационной бомбы с обычной боевой частью, которая заменялась начинкой из рулона листовок. Другим приемом психологического воздействия на живую силу противника стало использование металлических емкостей (бочек) с рваными отверстиями различного диаметра. При падении такой бочки издавался пугающий звук, напоминающий приближение снаряда большой мощности. Это вклад авиации в осуществление спецпропаганды.

В авиационной психологии наибольшее развитие получили психофизиологическое, клиническое, психолого-педагогическое и оперативно-психологическое направление обеспечения боевой деятельности Военно-воздушных сил СССР. Потребности фронта вызвали необходимость разработки проблем ночного зрения, утомляемости летного состава в ходе боевых действий, врачебно-летной экспертизы, психологии смелости, летного обучения [6].

Психофизиологическое направление обеспечения боевых действий связано с работами Б.М Теплова, К.Х. Кекчеева, С.В. Кравкова, Л.А. Шварц, Е.Н. Семеновской, А.А. Дубинской и др. К.Х. Кекчеев предложил комплекс простых и надежных способов борьбы с утомлением, поддержания высокой работоспособности летчиков. Например, в целях сокращения длительности темновой адаптации глаз летчиков дежурных смен, выполнявших задачи ночного боя, в течение 5 мин привыкнуть к темноте, К.Х. Кекчеев с сотрудниками разработали специальный препарат «ВР» («Вегетативный рефлекс») сладко-кислого вкуса (таблетки весом 2,5 г). В норме максимум чувствительности зрительного анализатора в темноте достигается на 45-50 минуте [5].

Незадолго до войны психофизиолог З.И. Чучмарев разработал методику определения индивидуальной длительности реакции на сигнал у летчиков и парашютистов по плану закрытой научно-исследовательской работы, которая была внедрена в практику боевой подготовки. За достижения в области психофизиологии летного труда З.И. Чучмарев был награжден в 1951 г. Орденом Ленина. Психологические основы обучения военным специальностям (летное дело и радиосвязь) исследовали Т.Г. Егоров, Е.В. Гурьянов, Е.А. Ракша [6].

В докторской диссертации Я.Ф. Самтера «Теория и практика врачебно-летной экспертизы в ГВФ» (1944 г.) были затронуты самые важные принципы врачебно-летной экспертизы: индивидуальный подход к оценке состояния здоровья лиц летного состава, необходимость изучения врачами производственной характеристики пилота, роль наблюдений авиационного врача за летным составом. В этот период в авиации индивидуальный подход при оценке годности к летной службе начал пониматься как личностный подход (познание особенностей личности летчика, его мотивационной и смысловой сферы), осуществляемый только председателем врачебно-летной комиссии и только определенного ранга [6]. Такой подход был применен к гвардии старшему лейтенанту А.П. Маресьеву, вернувшемуся к летной работе после ампутации обеих ног в области голени, ставшему прототипом героя книги Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке» (1946 г.).

В 1941 г. вышла в печать статья Л.М. Шварца «К вопросу о навыках и их интерференции», содержащая на конкретных примерах психологический анализ летных навыков и различных случаев интерференции. Выводы данной работы обеспечили дальнейшее совершенствование методики летного обучения [2]. Были получены данные о неоднородности психологической структуры личности летчика-истребителя, что позволило усовершенствовать методику летного обучения за счет ее индивидуализации. Г.Г. Голубев, К.К. Платонов нарабатывали опытно-эмпирический материал, который вошел в учебники уже послевоенного времени. К.К. Платонов прошел курс летного обучения, на фронте летал на боевые задания за стрелкарадиста и штурмана.

За годы войны кардинально изменилось понимание осмотрительности в полете. Учебная методика была направлена на формирование навыка просматривания пространства в непосредственной близости, тогда как фронтовой опыт показал, что внимание летчика должно быть постоянно направлено на обнаружение противника на возможно большом расстоянии [6].

Изучение реальной боевой деятельности советских летчиков привело к выявлению и интерпретации многих существенных психологических феноменов. Так, была дана оценка тарану вражеского самолета как приему воздушного боя, который оказывал сильное психологическое воздействие, мобилизующее личный состав и деморализующее противника [6].

Считаем, что существенное психолого-педагогическое воздействие на личный состав и советский народ в целом оказывали произведения искусства, в том числе, авиационной тематики (поэзия, художественная литература, кинофильмы, музыкальное, изобразительное творчество и т.д.), посвященные авиации. Еще в довоенном кинематографе появились заметные работы о буднях и боевой славе летчиков, подкрепленные прекрасной игрой популярных актеров. В коллектив создателей фильмов приглашались лучшие композиторы и поэты-песенники того времени. В годы Великой Отечественной войны эта традиция была с успехом продолжена (таблица 1).

Название	Год выхода	Главные исполнители	Музыкальные
кинофильма	в прокат		произведения
«Летчики»	1935 г.	Б.Щукин,	музыка Н.Крюкова
		Е. Мельникова	
«Эскадрилья №5»	1939 г.	Н. Гарин,	песня «Мы соколы совет-
		Б. Безгин	ские»: К. Данькевич, В. Ле-
			бедев-Кумач
«Истребители»	1939 г.	М. Бернес	песня «Любимый город»: Н.
_		_	Богословский, Б. Ласкин
«Пятый океан»	1940 г.	А. Абрикосов,	музыка С. Потоцкого
		П. Алейников	
«Последняя очередь»	1941 г.	М. Бернес	песня «Боевые ястребки»: Н.
			Богословский, Б. Ласкин
«Дорога к звездам»	1942 г.	М. Бернес	музыка Н. Богословского
«Воздушный	1943 г.	М. Жаров,	музыка Ю. Бирюкова
извозчик»		Л. Целиковская	•

«Небо Москвы»	1944 г.	П. Алейников	музыка из произведений С. Рахманинова
«Небесный тихоход»	1945 г.	Н. Крючков, В. Меркурьев, В. Нещипленко	песни «Перелетные птицы»: В. Соловьев-Седой, А. Фатьянов»; «Пора в путь-дорогу»: В.Соловьев-Седой, С. Фогельсон

Наверное, самым любимым из перечисленных стал фильм-кинокомедия «Небесный тихоход», а песни «Перелетные птицы» и «Пора в путь-дорогу» по-прежнему популярны. Навсегда в этом сюжете зафиксировано ощущение окончания войны и скорой победы. Надо отметить, что песня «Смуглянка» из культового фильма «В бой идут одни старики» (1973 г.) композитора А. Новикова и поэта Я. Шведова была впервые исполнена в 1944 г.

Далее приведем пример текста марша, отражающего уверенность в несокрушимой силе нашей авиации. В основе марша «Стальная эскадрилья» - стихотворение Бориса Ковынева «Авиамарш» 1929 г. Изначально текст имел нейтральную окраску, но в годы Великой Отечественной войны в результате народного творчества приобрел антифашистский оттенок, в конце текста появились два новых четверостишия.

Стальная эскадрилья

Там, где пехота не пройдет И бронепоезд не промчится, Тяжелый танк не проползет - Там пролетит стальная птица!

Припев:

Пропеллер, громче песню пой! Неси распластанные крылья. За вечный мир в последний бой Летит стальная эскадрилья!

Пилоту недоступен страх, В глаза он смерти смотрит смело И если надо жизнь отдаст, Как отдал капитан Гастелло!

Пусть знает враг, что мы сильны! Героям-патриотам слава! За Сталинград и Ленинград Отплатим мы фашистским гадам!

Мастерство авторов политических плакатов патриотического содержания свидетельствует о понимании ими профессионально важных качеств советских летчиков, общественных настроений, закономерностей зрительного восприятия таких сложных художественных образов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Плакат «Слава героям Отечественной войны! Слава сталинским соколам!» 1941 г., художники П.В. Вандышев, Л.М. Торич

На данном рисунке закреплен не только героический образ одного летчика, но и продемонстрированы победы в воздушном бою авиационного подразделения.

Обсуждение результатов

Л.С. Выготский по вопросу о значении искусства в жизни делает акцент на воспитательном значении искусства: «искусство есть важнейшее средоточие всех биологических и социальных процессов личности в обществе, что оно есть способ уравновешивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты жизни» [1, с.250].

В.М. Гаршин, будучи участником русско-турецкой войны 1877-1878 гг., от имени литературного героя рядового Иванова пишет: «Под мерный, громкий и большею частью веселый марш идти гораздо легче; все, даже самые утомленные, приосанятся, отчетливо шагают в ногу, сохраняют равнение: батальон узнать нельзя. Помню, однажды мы прошли под музыку больше шести верст в один час, не замечая усталости; но когда измученные музыканты перестали играть, вызванное музыкою возбуждение исчезло, и я почувствовал, что вот-вот упаду, да и упал бы, не случись вовремя остановка на отдых» [3, с.27].

В ряде современных исследований обозначены различные аспекты влияния кинематографа и культуры на человека, социальные группы, исторические общности. О.В. Родионова отмечает, что кинематограф служит своеобразным зеркалом для эпохи, фильмы о войне предельно четко демонстрируют образ Своего и Чужого (Врага) [10]. Согласно М.И. Яновскому, спецификой кино является сопряжение субъективного с объективным, что обусловливает, в частности, ту или иную форму переживания присутствия зрителя в изображаемых в фильмах ситуациях [11].

Доказано, что разнообразие художественной литературы, музыкального творчества, кинематографии, мифологии, стереотипов житейской психологии и т.д., которые можно назвать вненаучным знанием, оказывает влияние на содержание имиджа авиатора, уровень его объективности [2]. Имидж летчика развивается, его характеристики соотносятся с общественными представлениями конкретного исторического времени (Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н., 2018). Полностью разделяем вывод Н.К. Гуркиной, А.П. Исаева о том, что в предвоенный и военный период средствами культуры удалось осуществить патриотическое воспитание и «духовную мобилизацию» народа [4].

Заключение

Вклад авиационной психологии и произведений искусства об авиации в психологическое обеспечение боевых действий в годы Великой Отечественной войны можно считать существенным, пролонгированным, многосторонним. Психолого-педагогическое направление авиационной психологии было дополнено и усилено за счет целенаправленного и стихийного формирования средствами произведений искусства чувства профессиональной гордости у летчиков, у граждан — уверенности в воздушных бойцах.

Библиография

- 1. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. 344 с.
- 2. Гандер Д.В., Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н. Побеждая время и обстоятельства: «Очерки психологии для летчиков» К.К. Платонова и Л.М. Шварца // Психологический журнал. Том 40. 2019. №2. С.105-110.
- 3. Гаршин В.М. Из записок рядового Иванова, о походе 1877 года. Соч. Всеволода Гаршина. С.-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1887. 64 с.
- 4. Гуркина Н.К., Исаев А.П. Культурное наследие России в патриотическом воспитании накануне и в годы Великой Отечественной войны // Управленческое консультирование. 2016. №5(89). С.181-191.
- 5. Дьяченко М.И., Кандыбович С.Л., Караяни А.Г. История отечественной военной психологии. М.: ОАО «Московская типография №2», 2009. 288 с.
- 6. Каращан В.А., Платонов К.К. История развития отечественной авиационной психологии. Монино: ВВА, 1986. 176 с.
- 7. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2006. 480 с.
- 8. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). М.: Моск. Гум. ун-т., Институт психологии РАН, 2006. 324 с.
- 9. Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н. Динамика развития имиджа авиатора // Психология обучения. 2018. №2. С.57-63.
- 10. Родионова О.В. Образ Великой Отечественной войны в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации // Культурология. 2017. Вып.1 (768). С.146-170.
- 11. Яновский М.И. Проблема изучения кинематографа в психологии // Психологический журнал. 2010. Том31. №5. С.79-88.

Лысакова Елена Николаевна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Социология, психология и социальный менеджмент». E-mail: lyssakov@mail.ru

Для цитирования: **Лысакова, Е.Н.** Авиационная психология и произведения искусства об авиации в годы Великой Отечественной войны / Е.Н. Лысакова // Человеческий капитал. − 2020. - № 8(140). С. 87-93. doi: 10.25629/HC.2020.08.08

AVIATION PSYCHOLOGY AND ART IN AVIATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

DOI: 10.25629/HC.2020.08.08

Lysakova E.N.

Moscow Aviation Institute (National Research University)

Moscow, Russia

Abstract. The purpose of this study is a historical and methodological analysis of the contribution of aviation psychology and works of art about aviation to the psychological support of military aviation during the years of World War II. The characteristics of the directions of psychological support of aviation combat operations are given, examples of popular and so far recognizable and beloved works from the field of cinematography, musical creativity, etc. are given. The conclusion is formulated that the studied contribution can be considered significant, prolonged, multilateral.

Keywords. Aviation psychology, military psychology, art psychology, image, psychological support. **References**

- 1. Vygotskii L.S. Psikhologiya iskusstva [Psychology of art]. Moscow: Pedagogika, 1987. 344 p.
- 2. Gander D.V., Lysakov N.D., Lysakova E.N. Pobezhdaya vremya i obstoyatel'stva: «Ocherki psikhologii dlya letchikov» K.K. Platonova i L.M. Shvartsa [Winning time and circumstances: "Essays in Psychology for Pilots" K.K. Platonova and L.M. Schwartz]. *Psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 40. 2019. No 2. P. 105-110.
- 3. Garshin V.M. *Iz zapisok ryadovogo Ivanova, o pokhode 1877 goda. Soch. Vsevoloda Garshina* [From the notes of Private Ivanov, about the campaign of 1877. Composition by Vsevolod Garshin]. St.Petersburg: I.N. Skorokhodov Publ., 1887. 64 p.
- 4. Gurkina N.K., Isaev A.P. Kul'turnoe nasledie Rossii v patrioticheskom vospitanii nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The cultural heritage of Russia in patriotic education on the eve and during the Great Patriotic War]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2016. No 5(89). P.181-191.
- 5. D'yachenko M.I., Kandybovich S.L., Karayani A.G. Istoriya otechestvennoi voennoi psi-khologii [History of Russian military psychology]. Moscow: OJSC Moscow Printing House No. 2, 2009. 288 p.
- 6. Karashchan V.A., Platonov K.K. *Istoriya razvitiya otechestvennoi aviatsionnoi psikhologii* [The history of the development of domestic aviation psychology]. Monino: VVA, 1986. 176 p.
- 7. Karayani A.G., Syromyatnikov I.V. Prikladnaya voennaya psikhologiya [Applied military psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2006. 480 p.
- 8. Kol'tsova V.A., Oleinik Yu.N. *Sovetskaya psikhologicheskaya nauka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* (1941-1945) [Soviet psychological science during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Moscow: Mosk. Gum. un-t., Institut psikhologii RAN, 2006. 324 p.
- 9. Lysakov N.D., Lysakova E.N. Dinamika razvitiya imidzha aviatora [The dynamics of the aviator's image]. *Psikhologiya obucheniya*. 2018. No 2. P. 57-63.
- 10. Rodionova O.V. [The image of the Great Patriotic War in cinema as a reflection of cultural and historical memory and the mechanism of self-identification]. *Kul'turologiya*. 2017. Issue 1(768). P. 146-170. In Russ.
- 11. Yanovskii M.I. Problema izucheniya kinematografa v psikhologii [The problem of studying cinema in psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2010. Vol. 31. No 5. P.79-88.

Lysakova Elena Nikolaevna. Candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the department "Sociology, Psychology and Social Management". E-mail: lyssa-kov@mail.ru